

Бо Янь резко изменился в лице.

Ожидание, теплившееся в его глазах, мгновенно угасло, сменившись откровенной, ледяной жестокостью. Его взгляд, прикованный к дверной панели, был полон такой угрозы, будто он готов был взорваться в любую секунду.

Жун Хуай, наблюдая за этой переменной, тихо усмехнулся. Он развернулся и подошел к Бо Яню, склонился, и их лица оказались так близко, что они чувствовали дыхание друг друга. Бо Янь вмиг позабыл обо всем на свете — в голове образовалась пустота, и лишь сердце бешено колотилось в груди.

Жажда близости.

Жажда объятий.

Жун Хуай протянул руку, поправил торчащую прядь волос у виска Бо Яня и, подтолкнув его инвалидное кресло, направился в спальню:

— Я пока приму гостя. Есть пара личных счетов, которые нужно свести.

В полумраке спальни Бо Янь дышал тяжело и прерывисто. Он коснулся пальцами кожи за ухом, словно там еще сохранилась прохлада прикосновения Жун Хуая, и его щеки слегка зарделись.

Жун Хуай закрыл дверь спальни и только после этого открыл входную дверь.

Шу Цзыхэ, увидев его, замер. Молодой человек стоял перед ним в небрежно накинutom халате, обнажающем длинные, фарфорово-белые ноги и гладкую грудь. В его глазах читалась такая холодная отчужденность, что он казался совсем другим человеком, не тем покорным юношей, которого привык видеть Шу Цзыхэ.

Пока тот пребывал в оцепенении, Жун Хуай спросил:

— Зачем пришел?

Шу Цзыхэ опомнился, поспешно протиснулся в квартиру и помахал портфелем:

— Пришел обсудить рекламный контракт.

Перед приходом он твердо решил, что будет вести себя спокойно и мирно, поговорит не только о контракте, но и о делах Шу Цзыбао. Однако, подняв голову и увидев роскошную обстановку

люкса, он не сдержался:

— Сяо Жун, раз уж ты вернулся в страну, почему не идешь домой?

Шу Цзыхэ нахмурился, оглядывая номер:

— Вместо этого живешь в таком дорогом отеле, деньги на ветер пускаешь. — Он старался сдерживаться, но в голосе все равно сквозило недовольство.

Жун Хуай бросил щепотку корма в аквариум, и золотые рыбки тут же окружили его пальцы. Он усмехнулся — то ли рыбкам, то ли Шу Цзыхэ — и, повернув голову, спросил:

— Это мои деньги, и какая тебе разница, куда я их трачу?

Шу Цзыхэ нахмурился еще сильнее:

— Сяо Жун, я твой парень.

— Вот именно об этом я и хотел сказать, — холодно произнес Жун Хуай. — Мы расстаемся.

Услышав эти четкие, решительные слова, Шу Цзыхэ искренне опешил.

Их взгляды на жизнь не совпадали, и Жун Хуай раньше уже устраивал сцены, но никогда не заговаривал о разрыве. Стоило немного поухаживать за ним, сказать пару ласковых слов, как все вставало на свои места. В этот раз Жун Хуай явно перегнул палку!

К тому же, он не считал, что в чем-то виноват.

Опираясь на прошлый опыт, он был уверен, что стоит ему проявить инициативу и прийти к Жун Хуаю, как тот сразу же растает и пойдет за ним домой.

Шу Цзыхэ потер переносицу, с полным отчаяния видом произнес:

— Сяо Жун, если я в чем-то неправ, скажи прямо. Не бросайся словами о расставании, это не только по-детски, но и ранит наши чувства.

Только он закончил фразу, как из спальни донесся громкий грохот, словно упал стол.

Шу Цзыхэ вздрогнул от неожиданности, но следующая фраза Жун Хуая тут же вернула его внимание:

— У нас разве еще остались чувства?

Шу Цзыхэ за его спиной отдавал ресурсы Бай Мэнси, позволял тому паразитировать на нем и пытаться выехать за его счет, при этом он исполнял любые прихоти Шу Цзыбао, но был невероятно скуп с самим Жун Хуаем. Как же он мог говорить о чувствах, проявляя такое вопиющее лицемерие?

Жун Хуай был искренне удивлен.

Как у Шу Цзыхэ только хватает совести такое говорить?

Шу Цзыхэ же посчитал, что уже опустился до того, чтобы пойти на уступки, а Жун Хуай продолжает упрямыться, язвить и специально его злить. Он подавил гнев:

— В любом случае, я не хочу, чтобы все закончилось так невнятно. Даже если ты хочешь расстаться, назови причину.

— Разве для расставания нужны причины? — Жун Хуай удивился еще больше.

Шу Цзыхэ окончательно вышел из себя. Его затрясло от ярости, он ткнул пальцем в Жун Хуая:

— Ты хоть знаешь, что Сяо Бао и я днями и ночами ждем тебя дома? Сяо Бао даже сам навел там идеальный порядок, лишь бы дожидаться тебя!

Жун Хуай поднял взгляд:

— Ждете, когда я выплачу за вас те сорок миллионов?

Шу Цзыхэ вспыхнул, его лицо налилось кровью. Он признавал, что имел в виду и это, но не видел в том ничего плохого:

— Мы же семья! Сяо Бао сейчас каждый день преследуют кредиторы, он дрожит от страха, стоит кому-то постучать в дверь...

Жун Хуай тихо рассмеялся.

Тюрьма — это слишком мягкое наказание для Шу Цзыбао. Такой эгоистичный и бесстыдный неблагодарный выродок заслуживает того, чтобы его терзали злодеи.

А впереди у него еще долгие годы такой жизни.

Шу Цзыхэ, исчерпав все запасы терпения, ударил по портфелю:

— Я для тебя из кожи вон лез, а ты мне вот так отплатил?

Жун Хуай недоуменно посмотрел на него:

— Эти рекламные контракты я заработал своим талантом. Какое отношение они имеют к тебе?

— Даже золотые рыбки знают, как отплатить за корм, — он медленно подошел к Шу Цзыхэ и положил свою белую ладонь ему на плечо, прошептав: — Ты живешь в моей квартире, водишь мою машину, тратишь деньги с моей карты, даже работу я тебе нашел, а ты за моей спиной таскаешь мои вещи Бай Мэнси. Шу Цзыхэ, как у тебя хватает наглости смотреть мне в глаза?

Он слегка похлопал его по щеке.

Шу Цзыхэ покраснел, не в силах вымолвить ни слова. У него действительно были ресурсы, и первым, о ком он думал, был Бай Мэнси, но слова Жун Хуая резали слух.

Жун Хуай убрал руку:

— Думаю, скоро тебе позвонят.

Сердце Шу Цзыхэ сжалось. Не успел он спросить, что это значит, как зазвонил его телефон. На том конце провода Бай Мэнси в панике кричал:

— Цзыхэ, беда! Хую узнали, что я подписал контракт с Синде! Их юридический отдел только что прислал уведомление, они подают на меня в суд и требуют неустойку!

Контракт Бай Мэнси с Хую заканчивался только в следующем году, но как только Шу Цзыхэ благодаря Жун Хуаю стал звездным агентом Синде, он втайне переманил Бай Мэнси к себе.

Казалось бы, он все продумал...

Шу Цзыхэ внезапно осенило, он поднял голову:

— Это ты!

Бай Мэнси был на грани истерики. Он был топовым стримером Хую, и платформа давно пыталась продлить с ним контракт. Бай Мэнси же, не желая оставаться просто стримером и мечтая о карьере в шоу-бизнесе, подписал бумаги с Синде, но из-за действующего контракта с Хую боялся раскрыть правду и кормил платформу обещаниями.

Теперь, когда Хую узнали о предательстве, они разорвали с ним все связи.

Бай Мэнси не был незаменимым, к тому же после участия в недавнем шоу его репутация резко упала. На платформе полно других послушных стримеров.

Хочешь уйти к другим? Пожалуйста! Но сначала заплати.

Пятьдесят миллионов. Не заплатишь — встретимся в суде, в контракте все черным по белому прописано.

После скандала с Шу Цзыбао Шу Цзыхэ уже тошнило от одного слова деньги. Он сжал зубы:

— Сколько требует Хую?

Бай Мэнси ответил:

— Пятьдесят миллионов.

Опять пятьдесят миллионов?!

Сорок плюс пятьдесят — это почти сто миллионов! Откуда в них столько разрушительной силы?! У Шу Цзыхэ закружилась голова. Но Бай Мэнси рыдал в трубку, и он не мог бросить его в беде. С трудом успокоив его, он поднял налитые кровью глаза на Жун Хуая:

— Жун Хуай, ты этого добивался?! Ты доволен?!

— Это только начало, с чего бы мне быть довольным?

Жун Хуай улыбнулся мягко и нежно:

— Шу Цзыхэ, разве Сяо Бао тебе не сказал?

Его голос звучал спокойно, но в словах сквозил леденящий холод:

— Выселяйся из моей квартиры в установленный срок, иначе последствия будут такими, что ты их не вынесешь.

Шу Цзыхэ невольно отступил на два шага, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

Но как только он осознал, что это говорит Жун Хуай, страх сменился яростью, переполнявшей все его нутро. Он отчеканил:

— Жун Хуай, я даю тебе последний шанс. Разберись с этими двумя делами, иначе нам конец! — Он знал, что Жун Хуай больше всего боится расставания, поэтому не скупился на угрозы.

Он намеренно говорил серьезным тоном, чтобы Жун Хуай понял всю тяжесть ситуации.

Он был уверен, что Жун Хуай просто блефует и не посмеет его бросить.

Жун Хуай остался безучастен и лишь равнодушно пожал плечами.

Видя это, Шу Цзыхэ зло рассмеялся:

— Хорошо, хорошо. Вижу, ты действительно хочешь все закончить. Посмотрим, как ты приползешь ко мне умолять о прощении.

Не успел он закончить фразу, как дверь спальни внезапно распахнулась и с грохотом ударилась о стену.

Шу Цзыхэ вздрогнул, а Жун Хуай спокойно поднял голову, и на его губах заиграла легкая улыбка:

— Почему ты вышел?

Шу Цзыхэ узнал в вышедшем мужчине того самого человека из лифта клуба. Тот сидел в кресле, но даже так Шу Цзыхэ почувствовал себя ничтожным рядом с ним. Особенно когда он встретился взглядом с Бо Янем — его глаза налились кровью, а в выражении лица читалась такая звериная жестокость, что перехватило дыхание.

У него подкосились ноги.

Бо Янь посмотрел на него, и уголки его губ медленно поползли вверх. Хриплым голосом он произнес:

— Что касается того «Бай кого-то там», забудь про Синде или Хую. Ни одно агентство в мире не подпишет с ним контракт.

Шу Цзыхэ открыл рот, но не смог издать ни звука. Он хотел спросить, на каком основании, но в этот момент его телефон завалило сообщениями. Он открыл их и увидел гневные вопросы руководства Синде: почему он подписал контракт без их ведома? Они отрезали, что даже если

он поставил печать, Синде не признает этот договор.

Это означало, что Бай Мэнси не только должен выплатить пятьдесят миллионов неустойки Хую, но и будет внесен в черный список Синде!

Шу Цзыхэ словно обухом по голове ударили. В глазах потемнело, руки неконтролируемо дрожали.

Он не помнил, как вышел из номера.

Когда Шу Цзыхэ ушел, Бо Янь включил систему вентиляции и потащил Жун Хуая в ванную мыть руки. Жун Хуай, зная о гипертрофированном чувстве собственности Бо Яня, не выказал недовольства, а наоборот, ласково погладил его по волосам.

Бо Янь, чувствуя прохладу его пальцев, медленно прикрыл глаза.

Жун Хуай спросил:

— Тебе приятно?

Бо Янь открыл глаза и кивнул.

Жун Хуай хотел убрать руку:

— Я навел справки, самая передовая медицинская лаборатория находится в Вэнэ. Тебе нужно отправиться туда, пройти обследование и подготовиться к операции.

Бо Янь накрыл его руку своей горячей ладонью:

— Я уже приказал перевезти лабораторию в этот город. Я хочу быть рядом с тобой.

Снова эти знакомые слова. Жун Хуай на мгновение потерял связь с реальностью.

Когда в его сознании промелькнули воспоминания, волна кровавых и мрачных картин захлестнула его. Система, в прошлый раз испугавшаяся, теперь не осмелилась лезть в эти видения и лишь осторожно спросила:

— Хозяин, Бо Янь — это тот самый А-Янь, которого ты искал?

Жун Хуай не ответил.

Подумав, он сказал Бо Яню:

— Если для лаборатории нет подходящего места, у меня, кажется, есть идеальный вариант.

Бо Янь спросил:

— Где?

Жун Хуай склонился к его уху и прошептал.

В люксе отеля царил уютная атмосфера, но покинувший его Шу Цзыхэ был полон ярости. Он даже не мог сосредоточиться на том, где достать деньги — в голове крутилось высокомерное лицо Жун Хуая и то, как он стоял рядом с тем мужчиной, положив руку на спинку его кресла. Один стоял, другой сидел — они смотрели друг на друга с пугающей гармонией.

Чем больше он думал, тем больше подозревал неладное.

Со стороны виднее, и он не верил, что между ними только дружба!

Раньше Жун Хуай бегал за ним, как собачонка, и он никогда не думал, что тот может найти кого-то другого!

В голове был полный хаос. Он даже не замечал сообщений от Бай Мэнси, пока, сам того не заметив, не дошел до делового квартала. Увидев знакомое лицо на огромном экране, он вспомнил, что сегодня первый день трансляции благотворительной рекламы.

Весь интернет гудел о Жун Хуае. Шу Цзыхэ дрожащими руками опубликовал заявление в соцсетях и нанял ботов, чтобы вывести его в топ поисковых запросов.

Сейчас он хотел только одного: чтобы Жун Хуай страдал, раскаялся и приполз к нему в слезах.

<http://bllate.org/book/19893/1958378>